

ТИПЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (на материале произведений А. Пушкина)

Л.В. Прохоренко
(Мозырь, Беларусь)

В статье рассматриваются типы трансформаций метафор А. Пушкина в переводе на белорусский язык.

Быть талантливым человеком или прекрасным писателем своего народа – огромное счастье, но перешагнуть национальные границы, достичь общечеловеческого признания – очень редкое и исключительное явление. Художественный гений А. Пушкина вознесся на вершины мирового искусства. Ошибочным было бы мнение о неприкосновенности пушкинских текстов. Они распространялись, обсуждались, вызвали горячие споры.

Огромный интерес к произведениям русского поэта активно стимулировал деятельность по переводу многих известных мастеров слова, в том числе и классиков белорусской поэзии: Я. Купалы, Г. Бородулина, А. Кулешова, М. Танка и др. Известно, что переводческая деятельность связана с поиском наиболее эквивалентных средств передачи образных, стилистических систем как языка оригинала, так и языка перевода.

В результате сравнительного исследования образно-метафорических средств А. Пушкина были выделены три типа переводческих трансформаций. К первому относятся примеры с высокой степенью адекватности, где метафоры А. Пушкина переводятся эквивалентными белорусскими словами с тем самым метафорическим смыслом. Такая соотносительность обуславливает близкую направленность образных ассоциаций. Сюда же относятся примеры, в которых наблюдается употребление новообразований по русским моделям.

Ко второму типу относятся примеры неэквивалентных переводов, когда степень расхождения с оригиналом оказывается более значительной, но в большей части отмеченных примеров основные направления метафоризации сохраняются. Основную роль при выборе таких соответствий играет традиционный характер данного направления метафоризации и устойчивое употребление таких слов в роли метафор как в русской, так и в белорусской поэзии.

К третьему типу были отнесены примеры, где метафорические средства заменяются неметафорическими, образность приведенных фрагментов меняется.

Кроме примеров трансформации метафор, которые составляют абсолютное большинство, встречаются случаи, когда на месте необразных средств употребляются образные.

В переводе на белорусский язык ряд метафор, использованных А. Пушкиным, передаются довольно точно, сохраняя исходную образность и семантику метафорических конструкций. Это объясняется многими факторами, среди которых важно отметить мастерство переводчика, стремление сохранить ритм и рифму, полный объем исходной информации, которую подает автор произведения.

Одним из важнейших условий адекватной передачи метафор в поэтическом тексте перевода является совпадение русских и белорусских лексем:

*Мчатся бесы рой за роем
В беспередельной вышине ... [1, 168].*

*Чэрці ўюцца ў небе нізкім,
Рой за роем шпарка мкне [2, 88]. (Ф. Жичка)*
Тогда я демонов увидел черный рой,

*бесы тешились проклятою игрой [1, 220].
Тады я дэманаў убачыў чорны рой,
І д'яблы цешыліся выклятай гульнёй [2,
102].*

(Г. Бородулин)

*Тогда других чертей нетерпеливый рой [1, 221].
Тады чарцей інакшых нецярплівы рой [2, 103].*

(Г. Бородулин)

Сюда же относятся примеры: *незримый рой гостей [1, 248] – гасцей нябачны рой [2, 107] (А. Кулешов); арапов черный рой [3, 33] – арапаў чорны рой [4, 44] (А. Александрович); гуляют легкими ряями [3, 132] – гуляюць лёгкімі раямі [5, 87] (М. Федорович); прелестниц ... рой [3, 133] – чароўніц... рой [5, 88] (Н. Федорович); роем черной саранчи [3, 216] – роем чорнай саранчы [2, 318] (Я. Колод).*

Одинаковое или подобное звучание межъязыковых лексических единиц является одним из языковых ресурсов, которые позволяют адекватно передать содержание и образность русскоязычного оригинала при переводе на белорусский язык.

В некоторых случаях эквивалентность перевода становится менее точной. Это наблюдается тогда, когда синонимические корреляции между близкими по семантике и фонетическому составу русскими и белорусскими словами нарушаются. Так, вместо слова **луна** в переводе употребляется слово **месяц**:

*Настанет ночь; луна обходит
Дозором дальний свод небес [6, 54]
Надыдзе ноч; па-над зямлёю
Зноў месяц пачынае шлях [2, 165].*

Как поэтические символы, слова луна и месяц имеют некоторые отличия, что обуславливает и несоответствие в переводе.

В переводе романа «Евгений Онегин» встречается немало примеров второго типа, где из-за той или иной замены компонентов метафорических выражений в переводах происходят более или менее значительные расхождения образного содержания, по существу, в языке перевода употребляются другие образы, часто относящиеся к той же тематической группе:

*Рассвет печальной жизни бурной [6, 111].
Маркотны свет души віхурнай [2, 216].
Забвеньє жыцця в бурях света [6, 163].
І забыццё ў віхурах света [2, 265].*

Слова **буря**, **віхура** принадлежат к одному семантическому полю. Белорусский автор подошёл к переводу творчески, он смог сохранить авторскую позицию А. Пушкина, его стиль, настроение.

При переводе следующих строк из романа «Евгений Онегин» А. Кулешов заменил слово **луна** словом **зорка**:

*Как величаваая луна,
Средь жен и дев блестит одна [6, 140].
Як зорка яркая, адна
Сярод красунь здалёк відна [2, 244].*

По мнению В. Рагойши, этот переводческий вариант оправдан. «В данном случае необходимо было сохранить не понятийную сущность лексической единицы, а

её художественную функцию. Конечно, важно, что А. Пушкин сравнил всех московских красавиц со звёздами, а одну, лучше всех, – с луной. Но более важен характер сравнения, который позволяет поэту выделить, подчеркнуть красоту той единственной, которая «как величавая луна, среди жен и дев блестит одна» [7, 86]. Поэтому словосочетание **величавая луна** заменено **зоркой яркай**.

Встречаются примеры, где метафорические слова употребляются с другой стилистической характеристикой. При этом грамматическое соответствие часто не сохраняется:

Летают пламенные взоры [6, 19].

Гарачы позірк захаплення [2: 132].

В нем пыл души бы охладел [6, 117].

Агонь души б юнацкай згас [2, 222].

А. Кулешов смог передать общую направленность эмоций, которые выражены в тексте, хотя и употребляет прилагательное **гарачы** вместо **пламенные**. Глагол **згас** ярче показывает на исчезновение великого чувства. Переводчик смог адекватно передать смысловое и образное содержание первоисточника, хотя и произошла замена компонентов метафорического содержания.

Были зафиксированы случаи метафорического употребления однокоренных слов, которые принадлежат разным частям речи:

Морозной пылью серебрится

Его брововый воротник [6, 13].

...і срэбрам ззяе

Снег на бабровым каўняры [2, 127].

И серебрятся средь полей [6: 81].

Палі ў іскрыстым серабры [2, 189].

При этом происходят и несоответствия в синтаксической структуре. Так, в последнем из примеров предикативное сочетание заменено атрибутивным.

Примеров перестроения либо замены метафорических средств, которые приводят к значительной замене образности, немного. Это объясняется, прежде всего, отсутствием больших расхождений (фонетических, морфемных, морфологических) между русскими словами и белорусскими эквивалентами. Среди них можно отметить перенесение метафоричности на другое слово контекста:

В глазах родителей, она

Цвела, как ландыш потаенный [6, 39].

Яе красы дзявочай дні

Цвілі, як ландыш таямнічы [2, 151].

Слово **цвела** сохраняет свою метафоричность, но речь уже идет не про Ольгу, а про её прошедшие дни, что, в основном, не меняет образный смысл метафоры.

Известны случаи замены метафорического элемента оригинального текста гипонимом:

Того змия воспоминаний,

Того раскаянье грызёт [6:

24]. *Таму гадзюка ўспамінаў*

Нідзе спакою не дае [2, 138].

Такой образ переводчика полностью оправдан, так как слово **гадзюка** создаёт яркое представление о ядовитости змей и даёт основания рассматривать её как символ всех связанных со змеёй отрицательных человеческих качеств и чувств.

В переводах метафор А. Пушкина встречаются случаи замены образных выражений необычными, которые были отнесены к третьему типу соответствий. Такого рода явления сами по себе нельзя рассматривать как недостаток, потому что, как справедливо отметил В. Белинский, «ка-

ждый язык имеет свои, что принадлежат только ему одному, средства, особенности и свойства до такой степени, что для того, чтобы передать какой-нибудь образ либо фразу, в переводе местами их необходимо совсем изменить. Соответствующий образ точно также как и соответствующая фраза, находится не всегда в очевидном соответствии слов: необходимо, чтобы внутренняя жизнь переводного отображения соответствовала внутренней жизни оригинального...» [8, 160]:

Увижу ль вас? И слёз ручей

У Тани льётся из очей [6,

133]. *Нас разлучае горкі лёс!*

І не стрымала Таня слёз [2, 237].

Метафора **ручей** показывает на огромное количество слёз, чего нет в переводе, также наблюдается стилистическое несоответствие, связанное с лексемой **очи**.

Необычными средствами заменяется метафора **поток мненья** при переводе следующих строк:

Но мненья светского поток...

А милый пол, как пух, легок [6, 74].

Калі б не ўражлівасць жанчыны...

Яны – як лёгкай рой пушыны [2,

182].

В оригинале метафора **мненья поток** обозначает стремительные изменения в окружающей среде, на которых нельзя сконцентрировать своё внимание. В переводе всё это исчезает и речь уже идёт только о впечатлительных женщинах, которые, по мнению многих мужчин, очень часто меняют свои мнения. И это подчеркивается образным сравнением, а в белорусском варианте – и метафорическим словосочетанием с опорным словом **рой**, которое показывает на множество мыслей, возникающих потому, что представительницы слабого пола очень впечатлительны.

Метафора **уголь золотой** показывает на остатки неполного сгорания древесины оранжевого цвета. Её отсутствие не компенсируется контекстом.

Были отмечены и примеры, когда неметафорические словосочетания в переводах превращаются в метафорические:

Рассеял прежние мечты [9, 238].

Развеяў мар даўнейшых рой [2, 43]. (М. Лужанин)

Мечты поэта [1, 188].

Рой мрой паэта [2, 95]. (Г. Бородулин)

И легковёрные мечты... [1, 315].

І мрояў лежкаверных рой [2, 113]. (Ф. Жичка)

Тревогу смутных дум устроить... [3, 183].

Тривогу, смутных думак рой [2, 288]. (Я. Колос)

Смуцён жэстокімі мечтамі [3, 194].

Тривожаць мары чорным роем [2, 298]. (Я. Колос)

Нет, никогда порыв страстей

Ніколі, не, пачуццяў рой

Так не терзал души моей [5, 20].

Так не паліў душы маёй [2, 134]. (А. Кулешов)

Это происходит тогда, когда семантическое сравнение выражений создаёт условия для употребления метафор.

Таким образом, перевод метафор А. Пушкина даёт основание утверждать, что в белорусских переводах присутствуют разные типы несоответствий, которые обусловлены как языковыми факторами, так и факторами текстового характера, это обуславливает необходимость сохранения в переводе единого ритма и особенностей рифмовки, что приводит к значительному лексическому и грамматическому перестроению метафор.

Літэратура

1. Пушкін, А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. / А.С. Пушкін. – Л.: Наука, 1977. – Т. 3: Стихотворения 1827–1836. – 480 с.
2. Пушкін, А.С. Выбранныя творы / А.С. Пушкін. – Мінск: Маст. літ., 1999. – 430 с.
3. Пушкін, А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. / А.С. Пушкін. – Л.: Наука, 1977. – Т. 4: Поэмы. Сказки. – 448 с.
4. Пушкін, А.С. Паэту; Вязень; Зімовая раніца: [вершы] / пер. Р. Барадуліна // Польша. – 1974. – № 6. – С. 102–103.
5. Пушкін, А.С. Бахчасарайскі фантан: [паэма] / пер. М. Хведаровіча // Польша рэвалюцыі. – 1937. – № 2. – С. 86–98.
6. Пушкін, А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. / А.С. Пушкін. – Л.: Наука, 1977. – Т. 5: Евгений Онегин. Драматические произведения. – 528 с.
7. Рагойша, В.П. Проблемы перевода с близкородственных языков: белорусско-русско-украинский поэтический взаимоперевод / В. П. Рагойша. – Минск: БГУ, 1980. – 184 с.
8. Белинский, В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. / В.Г. Белинский. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – Т. 5.
9. Пушкін, А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. / А.С. Пушкін. – Л.: Наука, 1977. – Т. 2: Стихотворения 1820–1826. – 400 с.